

Шэнь Ту и старая госпожа Шэнь уже заняли свои места на возвышении, ожидая наступления благоприятного момента для церемонии поклонов Чу Е и Шэнь Нина.

Чу Е опустил Шэнь Нина, и они встали плечом к плечу. Этот путь им предстояло пройти вместе.

Ветер подул, случайно сдув покрывало с головы Шэнь Нина.

Лицо Шэнь Нина оказалось открытым для взглядов всех присутствующих. Солнечный свет падал на его светлую кожу, изящные брови изгибались, а глаза, похожие на персиковые цветы, казались наполненными нежностью. Маленький нос и алые губы, напоминающие вишню, озарились улыбкой.

Все замерли в изумлении. Неудивительно, что князь-регент так любит сына Шэнь Ту. Его внешность превосходила даже самых известных красавиц столицы.

Не то чтобы Шэнь Нин был похож на женщину. Скорее, он напоминал необработанный нефрит — чистый и незапятнанный, вызывающий восхищение, но не пробуждающий низменных желаний.

Шэнь Нин, потеряв покрывало, слегка заволновался. Его большие глаза замелькали, полные растерянности, и он устремил взгляд на Чу Е, ища помощи.

Чу Е уже был очарован. Такой Шэнь Нин буквально ворвался в его сердце, лишив его покоя.

Шэнь Нин невольно рассмеялся, глядя на ошеломленное выражение лица Чу Е, и мгновенно забыл о панике из-за потерянного покрывала. Он протянул палец и ткнул Чу Е в щеку:

— Муж, очнись! Будем ли мы продолжать церемонию?

— Конечно будем, — Чу Е схватил руку Шэнь Нина и крепко сжал её в своей ладони.

Солнечный свет падал на ступени из чёрного нефрита, ослепительно яркий. Красный ковёр был усыпан лепестками роз.

Шэнь Нин был одет в свадебный наряд с узорами из облаков и пяти цветов, его чёрные волосы свободно ниспадали на спину, а на голове красовалась золотая корона, украшенная лишь одной нефритовой шпилькой, что добавляло ему невероятной красоты.

Рядом с ним стоял Чу Е, облачённый в тёмно-красный халат с узором питона. Его позолоченная корона сверкала в солнечных лучах.

Чу Е одной рукой придерживал спину, а другой крепко держал руку Шэнь Нина. Они шли бок о бок, медленно и величественно.

Один — властный и гордый, другой — чистый и нежный. Вместе они выглядели как идеальная пара, словно созданная самим небом.

Чу Е, не обращая внимания на окружающих, пристально смотрел на Шэнь Нина. Его взгляд был настолько нежным, что мог ослепить всех присутствующих чиновников.

Князь-регент всегда был для них жестоким и беспощадным, и они впервые увидели, как он может быть таким мягким.

Среди гостей Лун Уян, увидев Шэнь Нина, невольно нахмурился, ощущая тяжесть в сердце.

Он никогда не видел Шэнь Нина таким и не знал, что тот может выглядеть так соблазнительно в свадебном наряде.

Но больше всего его раздражало счастье, светившееся на лице Шэнь Нина. Шэнь Нин говорил ему, что счастлив только с ним.

А теперь что? Неужели он, позорно следовавший за ним столько времени, теперь так счастлив с другим мужчиной?

Теперь все слова Шэнь Нина казались огромной насмешкой. Шэнь Нин был просто грязным и низким человеком, доступным для всех!

Лун Уян скрыл ярость в глазах, но ненависть бушевала в его груди. Когда-нибудь он сам убьёт Чу Е, а Шэнь Нина заставит жить в страданиях.

Хоу Мин, вынужденный выступать в роли свидетеля, произнёс свадебные слова благословения, после чего началась церемония поклонов.

— Первый поклон — Небу и Земле.

— Второй поклон — родителям.

Шэнь Ту и старая госпожа Шэнь, сидевшие на возвышении, улыбались. Взгляд старой госпожи Шэнь с теплотой следил за молодожёнами.

Чиновники, глядя на Шэнь Ту, не могли не завидовать. Уже занимая высокое положение, он теперь стал тестем князя-регента. В будущем отношение к Шэнь Ту, вероятно, будет таким же, как и к самому князю-регенту.

— Поклон друг другу.

Чу Е и Шэнь Нин встали лицом к лицу, улыбаясь, и медленно поклонились.

— Церемония завершена. Проводите их в спальню.

После этого две служанки подошли и повели Шэнь Нина во внутренние покои.

Чу Е, видя, как уводят его супруга, почувствовал, что его глаза тоже уходят вслед за ним. Он застыл, не отрывая взгляда.

— Эй-эй-эй, Ваше Высочество, вы не можете идти, вам нужно остаться с гостями, — поспешно остановил его Хоу Мин.

Чу Е хотел быть только с супругом. Какие гости? Кому они нужны? Небрежно бросил:

— Ты справишься. Отойди.

Хоу Мин, несмотря на окрик, продолжал настаивать, будучи преданным слугой:

— По правилам, Ваше Высочество, сейчас вы не можете войти в спальню. Вам нужно остаться.

Взгляд Чу Е стал ледяным, он с угрозой смотрел на Хоу Мина:

— Прочь!

Хоу Мин уже начал дрожать, но когда он был готов уступить, раздался голос Шэнь Нина:

— Чу Е, останься с гостями. Я буду ждать тебя в комнате, — сказал Шэнь Нин и, повернувшись, ушёл со служанками.

Раз супруг сказал, он не мог послушаться. Он лишь бросил злобный взгляд на Хоу Мина, чтобы выпустить пар.

Невинный Хоу Мин подумал:

— Лишь бы Ваше Высочество было довольным, мне всё равно, ууууу... всё равно.

Тан Цзю, развлекавший гостей, оглядывался, словно кого-то искал.

Внезапно его глаза загорелись, и он, оставив кувшин с вином, направился в определённую сторону.

Там стояла лишь одна человек — Лун Сяовань.

Тан Цзю, слегка нервничая, подошёл к Лун Сяовань и заикаясь, сказал:

— Девчонка... насчёт того, что произошло в прошлый раз, прости. Я не хотел скрывать от тебя, планировал рассказать позже.

Лун Сяовань подняла голову и увидела, что лицо Тан Цзю покраснело, а его взгляд беспокойно блуждал:

— Уже всё в порядке, ты же извинился.

Честно говоря, она была зла, но Тан Цзю был одним из немногих, кто относился к ней хорошо. Кроме того, он извинился, а это было впервые, чтобы кто-то перед ней извинялся.

— Правда? Ты больше не злишься? — радостно воскликнул Тан Цзю и тут же сел рядом с Лун Сяовань.

— Правда, всё выяснилось. Я что, кажусь такой мелочной? — серьёзно посмотрела на него Лун Сяовань.

— Девчонка, ты совсем не мелочная, ты просто очаровательна! — Тан Цзю обнял Лун Сяовань, прижимаясь к её мягкой щеке.

— Что ты делаешь при свете дня? Отпусти меня, — хотя они обе были девушками, такое поведение на людях было немного неловким.

— Почему ты сидишь одна, почему не с ними? — Тан Цзю кивнул в сторону столов, где сидели люди из императорского дворца.

— Они, наверное, не хотят, чтобы я присоединилась. Я уже видела брата Нин и передала ему наши поздравления с церемонией. Я скоро уйду, — неуверенно сказала Лун Сяовань.

Тан Цзю понял, что сказал что-то не то. Лун Сяовань не пользовалась популярностью, и во дворце её все обижали. Конечно, они не хотели сидеть с ней за одним столом.

— Куда ты собралась? Я уже проголодался после всего этого. Пойдём, я угощу тебя чем-нибудь вкусным, — Тан Цзю взял Лун Сяовань за руку и повёл в столовую.

Тепло, исходящее от его ладони, заставило Лун Сяовань неохотно отпускать его руку. В сердце она почувствовала странное спокойствие и не сопротивлялась, позволяя Тан Цзю вести её.

Чу Е сидел на главном месте, его лицо было мрачным, и от него исходил холод.

Все эти гости мешали ему сразу же быть с супругом. Мясо висело у него перед носом, но он не мог его съесть.

Чу Е чувствовал, что его настроение достигло дна.

В этот момент из толпы вышел мужчина.

Он был одет в роскошный наряд с вышивкой из облаков и пурпура, его лицо было скрыто вуалью, а видимые глаза излучали острый и мрачный свет.

Он подошёл к Чу Е, поклонился:

— Защитник Павильона Безмолвия, Бай Ши, приветствует Ваше Высочество, князя-регента.

Чу Е поднял взгляд, с презрением оглядывая стоящего перед ним.

Павильон Безмолвия — известная в мире мастеров боевых искусств организация, занимающаяся сбором информации и убийствами. Если у вас есть серебро, Павильон Безмолвия выполнит любое поручение.

Конечно, они не осмелились бы вмешиваться в дела резиденции князя-регента.

— Желания князя-регента будут выполнены, — медленно произнёс Бай Ши.

Чу Е усмехнулся, его низкий голос прозвучал холодно:

— Я буду ждать.

Бай Ши увидел, что кто-то подходит к князю-регенту, и поклонился:

— Похоже, кто-то хочет поговорить с Вашим Высочеством. Я удаляюсь.

<http://bllate.org/book/16387/1483900>